

Убедившись, что в комнате все так же, как и до его прихода, Рой как ни в чем не бывало вернулся в класс. Он использовал навык Наблюдение на всех в школе, включая Вивьенну и мисс Карделл – особенно мисс Карделл. На нее он потратил больше всего времени, но все её показатели были как у обычного человека. У всех остальных тоже. Никто из них не был могущественным или таинственным существом из игры.

Рой с удивлением обнаружил, что у мисс Карделл, как для человеческой женщины старше сорока лет, телосложение лучше, чем у обычного взрослого человека. Ее характеристики были на среднем уровне, и у нее было два навыка: Обучение и Мастерство кинжала. Рой знал о ней только то, что она связана с революционерами.

После того как они пообедали, Рой подошел к Мигелю, который резвился с мальчишками на поле. Парень был крепкого телосложения, у него было много прыщей, и он собирался закончить школу в следующем году. Поначалу он игнорировал Роя, смотрел на него с презрением, явно недолголюбивая его. Он завидовал Рою, ведь за ним ухаживала красавица Вивьенна, чего не удавалось получить ему.

Но он улыбнулся и ответил на вопрос Роя, как только ему заплатили две кроны. «Брат Вивьенны?» – Мигель был шокирован, услышав этот вопрос – «Я здесь уже четыре года, и я старший среди детей. Все эти четыре года я уделял много внимания Вивьенне и могу точно сказать, что у нее нет братьев и сестер. Она нравится не только мне. Видишь тех пацанов? Им она тоже нравится. И тебе тоже, не так ли? Только не лги».

Когда Мигель услышал следующий вопрос, он ахнул: «Дрался? Ты в своем уме, Рой? Тебе не кажется, что это абсурд? Я даже никогда не видел ее брата, так как я мог с ним драться? А вот её отец мне не нравится. Если бы у меня была возможность, я бы хотел испортить ему жизнь».

Ответ Мигеля был в пределах ожиданий Роя. Затем он выбрал еще нескольких младших учеников и отвел их в сторону, чтобы спросить о семье Вивьенны. Они дали такие же ответы. Рой не был уверен, что кто-то лжет. Он также не мог этого доказать, поскольку не знал, как применять Аксий, но невозможно было заставить каждого ребенка лгать так. 'Скорее всего, что такова правда.'

Рой с улыбкой посмотрел на Вивьенну, которая играла с детьми под грабом. Ему было жаль признавать, что Вивьенна психически больна. Поскольку его основное расследование закончилось, он собирался поговорить с ней и посмотреть, есть ли еще какие-нибудь зацепки.

Рой и Вивьенна стояли возле общежития на третьем этаже, и холодный ветер обдувал их. Они наблюдали, как дети и родители покидают территорию, а мисс Карделл выпроваживает их. «У меня есть кое-какие сведения о вашем "брате", Вивьенна».

«Ты что-то нашёл?» – В глазах Вивьен была тоска. Она нервно взяла его за руку и потащила в свою комнату. – «Это какая-то большая зацепка?»

«Ну...» – Рой помассировал виски. Он не думал, что уместно говорить ей прямо – «Вы спрашивали всех в школе о "нем"?»

«Конечно, спрашивала» – она нахмурилась, вздыхая – «Я же сказала тебе, что никто не признает, что "он" существует».

«И что же вы думаете?» – Рой постарался быть как можно мягче – «Если "он" действительно существует, то почему никто не помнит о нем? Даже ваши родители».

«Это невозможно объяснить, и я выясняю это уже два года» – она сжала кулаки и нервничая начала ходить по кругу. Свет заходящего солнца падал на нее, придавая ей вид пугающей святости – «Я исключила все невероятные возможности и пришла к одному выводу – все наши воспоминания о "нем" были стерты. Вот почему я попросила тебя о помощи. Ведьмаки постоянно сталкиваются со странными вещами, не так ли? А ты не сталкивался с чем-то подобным? Например, таинственное чудовище могло забрать моего бедного брата и стереть все следы о нём?»

«Стереть все следы о нём?» – удивился Рой. Он не хотел думать о такой возможности, но не мог отрицать её. Однако у него были доказательства того, что это не так – «Вы никогда не думали, что даже если воспоминания всех людей будут стерты, некоторые вещи не смогут исчезнуть?»

«Ты хочешь сказать...» – Вивьенна стала серьезной.

«Регистрационная форма» – Рой спокойно посмотрел ей в глаза – «В вашем дневнике сказано, что он учился в Доме Карделл, а у каждого студента есть регистрационная форма. По правде говоря, Вивьенна, я осмотрел кабинет мисс Карделл и пролистал почти три сотни бланков, которые датируются несколькими годами ранее. В бланках указаны студенты, которые у нас есть сейчас, но вашего брата там нет. О нем нет никаких записей. Вы понимаете, что это значит?»

Вивьенна разочарованно покачала головой: «Формы ничего не доказывают, Рой. Я помощница мисс Карделл, и я могу легко посмотреть эти бумаги, если захочу. Я знаю, что там нет никаких записей о нем, но что с того?» Она спросила: «Если существо может стирать воспоминания, разве удаление простой записи не будет для него детской забавой?»

Рой не смог ответить: «Ого, она более упряма, чем я думал. Переубедить её будет нелегко. Существо, которое может стереть всё, что захочет? Она думает, что это Мелитэле или Лебеда? Где доказательства?»

Вивьен продолжала: «Ты забыл, Рой? Ты видел пропущенные имена в записях. Ты же не думаешь, что я сделала это специально? Очевидно, его имя было удалено вместе с воспоминаниями всех. Вот почему там пустые места».

«Это чушь. Почему вы так думаете?» – ответил Рой. Но потом он сделал паузу. Его осенила идея. – «Пустота появляется там, где что-то стерто...»

Он, отвлёкшись задумавшись над этим утверждением. Когда он просмотрел бланки, среди них оказалось несколько пустых листов. Он не придал им значения, решив, что это просто способ мисс Карделл увеличить число студентов, но после объяснений Вивьенны у него появилась другая мысль – «Пустота появляется там, где что-то стерто».

‘Может ли быть так, что на пустых бланках до этого были записи, но они были стерты вместе с воспоминаниями о пропавших студентов? Возможно, именно поэтому они стали пустыми бумажками, до которых никому нет дела.’ «Воспоминания о пропавших людях и записи, а также фотографии, доказывающие их существование, стерты, да?» – его посетило вдохновение, и он вспомнил, про что спрашивала Тоя.

‘Рой, кто нарисовал пентаграмму на твоём левом рукаве? И она только наполовину закончена’.

‘Я не помню. Наверное, какой-нибудь нахальный мальчишка из Дома Карделл. Наверное, сделал это, когда я не смотрел’.

Рой посмотрел на свой левый рукав, где углем была нарисована незаконченная пентаграмма. Она почти исчезла, остался лишь слабый уголок. Все остальное, казалось, было смыто, не оставив никаких следов. ‘Не может быть, чтобы ежедневный износ так чисто стер пентаграмму.’

‘Нет, подождите. Пентаграмма не была незаконченной. Она должна была быть законченной с самого начала.’

Простая фигура почти исчезла за несколько дней, и Рой никогда не думал, что это может быть доказательством того, что он забыл о чём-то существовании. ‘Следы о пропавших людях тоже были бы стерты.’ Неудивительно, что их нет. Он почувствовал, как что-то давит на него, и у него началась гипервентиляция.

‘Другими словами, с тех пор как я пришел в эту школу, я бессознательно забывал о ком-то, и этим кем-то был ученик, оставивший этот след на моем рукаве. И скоро наша единственная зацепка исчезнет.’

<http://tl.rulate.ru/book/63203/1730534>